

Особенности обыденных представлений молодежи о самоубийцах¹

И.Б. Бовина,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, ведущий научный сотрудник НИЛ «Научно-методическое обеспечение экстренной психологической помощи» Центра экстренной психологической помощи МГППУ, innabovina@yandex.ru

Н.В. Дворянчиков,

кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, dvorian@gmail.com

И.Н. Коноплева,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, konopleva.i.n@gmail.com

---

Обсуждаются результаты первого этапа исследовательского проекта, посвященного изучению представлений молодежи о самоубийстве¹. В рамках структурного подхода теории социальных представлений проводится исследование особенностей структуры и содержания социальных представлений о самоубийцах в двух группах молодежи (критерием для выделения групп был опыт знакомства с людьми, предпринимавшими попытки самоубийства). Выборку (N=106 человек) составили представители ряда групп молодежи (студенческой и работающей, со средним специальным, незаконченным высшим или высшим образованием) в возрасте от 18 до 35 лет (M=23,48 года, SD= 4,36 года) – 67 женщин и 39 мужчин. В группу 1 вошли респонденты, которые лично знакомы с людьми, предпринимавшими попытки суицида (44 респондента), в группу 2 – респонденты, не имеющие такого опыта. Предметом исследования были обыденные представления о самоубийцах. Проверяемое предположение касалось специфики

Авторы выражают благодарность за содействие в сборе эмпирических данных А.Ф. Ремеевой и С.Л. Комаровой.

защитной функции социальных представлений в двух группах респондентов, а также согласованности представлений в двух группах респондентов.

Ключевые слова: самоубийцы, теория социальных представлений, структура представления, молодежь.

Преждевременный уход из жизни вследствие совершения самоубийства является одной из серьезных проблем общественного здоровья. Ежегодно по этой причине человечество теряет примерно 1 млн человек. И прогнозы достаточно пессимистичны, ибо этот показатель к 2020 г. может составить 1,5 млн человек [18]. Основания для такого рода прогнозов можно усмотреть в том, что Всемирная организация здравоохранения зафиксировала рост числа самоубийств за последние четыре десятилетия, независимо от возрастной группы (а ведь возраст индивида является важным «маркером» суицидального риска) [4]. Не остается сомнений в том, что все это свидетельствует о крайней серьезности и сложности сложившейся ситуации². Очевидно, что необходима незамедлительная разработка мер, которые позволили бы каким-то образом улучшить сложившееся положение дел. Отсюда, очевидна важность и необходимость изучения различных аспектов такого явления, как самоубийство.

Анализ литературы позволяет говорить, с одной стороны, о существовании целого ряда взаимодействующих факторов (от социокультурных, до психосоциальных и биологических), связанных с совершением самоубийства [1; 9; 12; 18], с другой – о многообразии моделей, объясняющих совершение этого действия; причем в зависимости от того, какой аспект проблемы самоубийства рассматривается, можно различать медицинские, философские³, психологические и социологические модели.

Наконец, нельзя не отметить существование самых различных профилактических программ и мер, адресованных соответствующим группам (с одной стороны, подросткам и молодежи в целом, с другой – определенным группам риска, представителям близкого окружения человека, совершившего самоубийство и пр.). При этом, несмотря на имеющиеся работы, по-прежнему остается довольно много вопросов, на которые исследователи

---

² Россия имеет высокие показатели по самоубийствам в целом, а также занимает одну из лидирующих позиций по числу самоубийств среди подростков [6].

³ Проблема самоубийства привлекала внимание философов. Н. Бердяев обсуждает ее в связи с русской эмиграцией первой волны [2]. А. Камю в работе «Миф о Сизифе» придает этой проблеме очень важное значение. В частности, он пишет: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, значит ответить на фундаментальный вопрос философии» [3].

пытаются ответить. Оставляя в стороне обсуждение многоголосия научного объяснения, которое можно обнаружить в литературе по проблеме самоубийства, отметим, что в настоящей работе мы сосредоточимся на анализе обыденного объяснения самоубийства, а точнее – на выявлении особенностей представлений о самоубийцах. Важность изучения этого аспекта проблемы самоубийства обусловлена тем, что в своей повседневной жизни люди апеллируют именно к этому пласту знаний, сталкиваясь с угрожающими объектами и явлениями, действуя так или иначе в отношении объекта угрозы.

Для реализации этой цели нами среди ряда подходов – подход теории атрибуции (Ф. Хайдер, Г. Келли и др.), подход обыденных представлений, разрабатываемый в рамках социального познания (А. Круглянский и др.), подход теории социальных представлений (С. Московиси, Ж.-К. Абрик и др.) – предпочтение было отдано теории социальных представлений, структурному подходу.

В фокусе внимания этой теории находятся обыденные представления, на которые люди опираются, общаясь, взаимодействуя друг с другом, принимая решение о выполнении (невыполнении) того или иного действия, вступая в социальные отношения [14].

Социальное представление – это форма «наивного», «натурального» знания, которая противостоит знанию научному. Оно включает в себя информацию, убеждения, мнения, образы, установки в отношении объекта представления. Эти составляющие, будучи организованными и структурированными, образуют определенный тип когнитивной системы [7]. Социальное представление имеет ядро и периферическую систему, соответственно, изучение социальных представлений предполагает выявление этой структуры.

Объектом представлений становится тот предмет, то явление, которое порождает дискуссии, которое требует объяснений, ибо его появление затрудняет повседневное функционирование людей [17]. Причем, объектом представления может быть как нечто новое, что порождает дискуссии (потому что люди стремятся понять это явление или предмет, а также вписать его в имеющуюся картину мира, приручить, сделать понятным), так и нечто уже известное, но обретающее определенную социальную важность в настоящий момент и, таким образом, попадающее в публичный дискурс. В нашем исследовании речь пойдет о втором случае. В дискурс попадает уже известное явление – самоубийство (а точнее – люди, совершающие его), однако участники дискурса пытаются выработать новые объяснения этому явлению.

Для объяснения того, как формируются представления, воспользуемся известным художественным произведением – трагедией А.К. Толстого «Царь Борис» и процитируем главного героя [5]:

«Лишь то, что нам является в тумане,
Смущает нас; что осязать мы можем
Или назвать – свою теряет силу».

Нечто подобное происходит и при появлении социальных представлений. В основе формирования представления лежат два процесса – анкеровка и объективация [14].

Под анкеровкой подразумевается процесс, посредством которого странный и незнакомый объект представлений пересоздается и встраивается уже в наши существующие ментальные системы, привычные для нас категории. Таким образом, осуществляется классификация или категоризация интересующего нас объекта, а затем он получает соответствующее имя, ибо, не будучи категоризованным и названным, объект остается пугающим. В процессе называния происходит своего рода освобождение этого объекта от так называемой беспокоящей анонимности [13]: теперь он наделяется определенным происхождением и включается в комплекс специфических слов, помещается в идентификационную матрицу нашей культуры. Этот процесс способствует выработке общих понятий, общего языка и точек отсчета [15].

Под объективацией подразумевают процесс, посредством которого происходит превращение абстрактного и неосязаемого в нечто конкретное и материальное. Это превращение есть переход с уровня идей на уровень существования в физическом мире, посредством которого абстрактный объект превращается в часть нашей социальной реальности и становится осязаемым. Таким образом, в результате этих двух процессов нечто странное и угрожающее становится знакомым и понятным, обретает свою реальность среди других известных и знакомых объектов, которые можно видеть, трогать, контролировать. В этом и заключается защитная функция социальных представлений (хотя и на символическом, а не на реальном уровне).

О представленности темы самоубийства в публичном дискурсе позволяют судить следующие показатели (зафиксированные на момент проведения исследования осенью 2012 г.):⁴ в системе Yandex.ru – 8 млн упоминаний соответствует понятию «суицид», 17 млн упоминаний – понятию «самоубийство», в системе Rambler.ru соответственно – 11 млн и 19,63 млн, в системе Google.ru – 3,11 млн и 7,32 млн, в системе Mail.ru – 4 млн и 8 млн.

---

⁴Для сравнения – в январе 2013 г. эти показатели в поисковых системах Яндекс и Рамблер составили 6 млн. и 7 млн. упоминаний понятий «суицид» и «самоубийство» соответственно.

Сконцентрируем внимание на том, как категория «самоубийцы» представляется в двух группах молодежи. В качестве критерия разбиения на группы возьмем личное знакомство с теми людьми, кто предпринимал попытку самоубийства. Таким образом, у нас открывается возможность проследить за трансформацией образа самоубийцы в группах молодежи, имеющих различный опыт знакомства с проблемой.

Важность такого подхода состоит, во-первых, в относительной новизне объекта представлений (с точки зрения исследования) и его небольшой изученности в рамках данной теории. В частности, на настоящий момент существует лишь небольшое количество работ, в которых исследовались бы представления о самоубийстве. Например, речь идет об исследованиях [8; 10; 11], в которых в фокусе внимания оказываются представления о самоубийстве в подростковой и подростково-молодежной среде⁵.

Еще один вопрос, который попадал в фокус внимания исследователей в связи с изучением представлений о самоубийстве, касается специфики понимания самоубийства в различных этнических группах [8]. Самоубийцы же как собственно объект представлений не становились предметом исследований.

Во-вторых, такой подход позволяет, выявив, каковы представления о самоубийцах в молодежной среде (а в последующих работах и, шире, – среди других возрастных групп), перейти к формулированию рекомендаций превентивного характера.

Итак, целью нашего исследования стало выявление особенностей обыденных представлений о самоубийцах в группах молодежи.

Объектом исследования выступали различные группы молодежи. Выборку (N=106 человек) составили представители ряда групп молодежи (студенческой и работающей, со средним специальным, незаконченным высшим или высшим образованием) в возрасте от 18 до 35 лет (M=23,48 года, SD= 4,36 года), 67 женщин и 39 мужчин. Группу 1 образовывали респонденты, которые лично знакомы с людьми, предпринимавшими попытки суицида (44 респондента), группу 2 – респонденты, не имеющие такого опыта.

Предметом исследования были представления о самоубийцах.

Мы исходили из общего предположения о том, что защитная функция представлений будет реализовываться различным образом в двух группах. Другими словами, ожидалось, что обыденные представления о самоубийцах в группе 1 будут кристаллизоваться вокруг элементов, указывающих на «друговость» самоубийц, чего не будет в группе 2. Также

---

⁵Результаты исследований позволяют говорить о специфике представлений о самоубийстве в различных группах респондентов (фактором трансформации представлений в одном случае был опыт попыток самоубийства, в другом – наличие мыслей о самоубийстве).

ожидалось, что представления о самоубийцах в группе 2 будут образованы негативными оценочными категориями.

Наконец, мы предполагали, что представление о самоубийцах в группе 1 будет иметь менее согласованную структуру, чем в группе 2.

Для проверки предположения мы использовали методику свободных ассоциаций, результаты которых были обработаны с помощью прототипического анализа, по П. Вержесу [16].

В результате исследования в группе 1 было получено 204 ассоциации с объектом представления, а в группе 2 – 271 ассоциация.

В число элементов зоны ядра обыденного представления о самоубийцах в группе 1 попадали следующие понятия (табл.): «сумасшедшие», «слабые», «отчаяние», «несчастные», «подростки». В число элементов периферической системы, составляющих потенциальную зону изменения представления, вошли: «глупость», «потерянные», «жалость», «одиночество». Собственно периферическая система представления была образована следующими понятиями: «страх», «горе», «сочувствие».

В число элементов зоны ядра обыденного представления о самоубийцах в группе 2 попали следующие понятия (табл.): «слабые», «глупые», «дурак». В число элементов периферической системы, составляющих потенциальную зону изменения представления, вошли: «жалость», «подросток», «смерть», «психическое расстройство». Собственно периферическая система представления включала в себя единственное понятие – «непонимание».

На первый взгляд содержание представлений в двух группах респондентов достаточно близки, ибо мы обнаруживаем элементы: «слабые», «глупые» («глупость»), «подросток» («подростки»), «жалость», «сумасшедшие» («психическое расстройство»). Однако о сходстве или различии представлений можно говорить на основе сравнения структуры представлений, ибо структура предполагает определенную иерархию элементов [7]. Несовпадение структуры ядра представления указывает на различие представлений.

Т а б л и ц а

Элементы, образующие ядро и периферию обыденных представлений о самоубийцах в двух группах респондентов

Структура представления	Понятие (частота; ранг)	
	Группа 1 (4,5; 2,66)	Группа 2 (8,5; 2,27)
Зона ядра	Сумасшедшие (10; 2,30) Слабые (6; 2,00) Отчаяние (6; 2,33) Несчастные (5; 1,80) Подростки (5; 2,60)	Слабые (22; 2,09) Глупые (10; 1,90) Дурак (9; 2,11)
Потенциальная зона изменений	Глупость (4; 2,25) Потерянные (4; 2,25) Жалость (4; 2,50) Одиночество (8; 3,13)	Жалость (8; 2,00) Подросток (8; 2,00) Смерть (8; 2,00) Психическое расстройство (13; 2,92)
Собственно периферическая система	Страх (4; 3,00) Горе (4; 3,75) Сочувствие (4; 4,00)	Непонимание (6; 3,17)

С учетом сказанного выше можно констатировать, что представления в группе 1 отличаются от представления в группе 2. При этом ключевыми темами, вокруг которых кристаллизуется представление, являются следующие: указание на психическое здоровье самоубийц («сумасшедшие»), групповая принадлежность («подростки»), указания на переживания индивидов, совершающих самоубийство («отчаяние», «несчастные», «потерянные»), психологические характеристики самоубийц («слабый», «глупость»). Указания на отношение общества к самоубийцам занимает периферическое положение в структуре представления, что свидетельствует о второстепенности этой темы в представлении.

Ключевыми темами, вокруг которых структурируются представления в группе 2, таковы: психологические характеристики самоубийцы («слабый» и «глупый»), а также использование бранных слов («дурак»). Темы, указывающие на отношение общества к самоубийцам, – второстепенны. Тема эмоциональных переживаний вовсе отсутствует в представлении.

Насколько позволяют судить результаты эмпирического исследования, защита от угрожающего объекта происходит в двух группах респондентов по-разному. В группе 1 посредством механизма «не Я – другие» (темы психического здоровья самоубийц или их социального статуса и их групповой принадлежности), а в группе 2 – посредством наделения таких людей исключительно негативными характеристиками (в результате – переживания самих самоубийц не стоит брать в расчет, да и отношение самого общества становится ненужным). Воспользовавшись образами Р. Фарра, отметим, что такое представление, образованное элементами с негативной валентностью, можно считать стигмой.

Разнообразие тем и большее количество элементов в зоне ядра представления в группе 1 по сравнению с группой 2, скорее, говорит в пользу большей согласованности представлений в группе 2. В то же самое время полученные результаты позволяют сформулировать вопрос для дальнейшего исследования относительно динамики представлений в этих двух группах: на каких стадиях динамики находятся представления о самоубийцах?

Таким образом, цель нашего исследования была достигнута, а выдвинутые предположения получили свою эмпирическую поддержку.

Результаты исследования, предпринятого в русле структурного подхода теории социальных представлений, позволяют нам сделать ряд важных выводов, а также наметить перспективы дальнейшего анализа данной проблематики.

Респонденты в обеих группах защищаются от такой группы, как самоубийцы. Механизм «не Я – другие» является ключевым при формировании представлений о самоубийцах в группе молодежи, представители которой лично знакомы с теми, кто предпринял попытку самоубийства. Респонденты, которые не имеют личных знакомств с людьми, предпринявшими попытку самоубийства, используют другой прием – они наделяют самоубийц преимущественно негативными характеристиками, лишая их каких-либо переживаний. Причем именно в этой группе респондентам было несложно прийти к консенсусу в отношении объекта представления.

Дальнейшие шаги в изучении данной темы должны быть направлены на выявление особенностей представлений о самоубийцах в группе молодежи, имеющей опыт совершения самоубийства.

Кроме того, особое внимание стоит уделить исследованию того, как респонденты видят и понимают проблему оказания помощи людям, совершавшим попытки самоубийства.

Литература

1. *Банников Г.С.* Психологические маркеры пресуицидального состояния// Человеческий капитал. 2012. № 10–11 (46).
2. *Бердяев Н.* О самоубийстве
(http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Berd/Suid.php).
3. *Камю А.* Миф о Сизифе (<http://philosophy.ru/library/camus/01/1.html>).
4. Насилие, направленное против собственной жизни и здоровья//Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире /Под ред. Э.Г. Круга, Л.Л. Дальберг, Дж.А. Мерси, Э.Б. Зви, Р. Лозано. М., 2003.
5. *Толстой А.К.* Царь Борис (http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_k/text_0070.shtml).
6. *Холмогорова А.Б., Воликова С.В.* Основные итоги исследований факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра// Медицинская психология в России. 2012. №2 (13)
(http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_2_13/nomer/nomer11.php).
7. *Abric J.-C.* A structural approach to social representations// Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions/ Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford, 2001.
8. Arthi «There's a weakness in them»: social representations of suicide in Tamil Singaporeans// Psychology and Society. 2008. Vol.1.
9. Conner K.R., Duberstein P.R., Eric Y.C., Caine D. Reactive aggression and suicide: theory and evidence//Aggression and Violent Behavior. 2003. № 8.
10. *Costa Araújo L. da., Leal Vieira K.F., Penha de Lima Coutinho M.da.* Ideação suicida na adolescência: um enfoque psicossociológico no contexto do ensino médio // Psico-USF (Impr.). 2010. Vol.15. № 1
(http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1413-82712010000100006).
11. *Cristea M., Cicioc A.-M., Alexoai R.* Social Representations of Suicide among Rumanian Adolescents. Paper Presented at the 11th Lab Meeting. Rome, 2008.
12. *Henden J.* Preventing Suicide: the Solution Focused Approach. N.Y., 2008.
13. *Moliner P.* Une approche chronologique des représentations sociales// La dynamique des représentations sociales/ Ed.by P.Moliner. Grenoble , 2001.
14. *Moscovici S.* La Psychanalyse: son image et son public. P., 1961.

15. *Orfali B.* Active minorities and social representations: two theories, one epistemology//Journal for the Theory of Social Behaviour. 2002. Vol. 32. № 4.
16. *Vergès P.* L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation// Bulletin de psychologie. 1992. T. XLV. № 405.
17. *Wagner W., Duveen G., Farr R., Jovchelovitch S., Lorenzi-Cioldi F., Markova I., Rose D.* Theory and method of social representations// Asian Journal of Social Psychology. 1999. № 2.
18. *Westerlund M., Hadlaczky G., Wasserman D.* The representation of suicide on the Internet: implications for clinicians// Journal of Medical Internet Research. 2012. Vol.14. № 5 (<http://www.jmir.org/2012/5/e122/#ref1>).

Features of common representations of suiciders in young people^{6,7}

I. B. Bovina,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, Chair of Criminal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, innabovina@yandex.ru

N. V. Dvoryanchikov,

PhD in Psychology, Associate Professor, Dean, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, dvorian@gmail.com

I. N. Konopleva,

PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, konopleva.in@gmail.com

---

We discuss the first phase results of a research project dedicated to study of suicide representations in youth. In the framework of structural approach to social representations, we study features of structure and content of social representations of suiciders in two groups of young people (the criterion for group allocation was their acquaintance with people who has suicide attempts). Our sample (N = 106) consisted of representatives of several youth groups (students and working youths with specialized secondary, higher or incomplete higher education), aged 18 to 35 years (M = 23,48 years, SD = 4,36 years): 67 women and 39 men. The 1st group includes respondents personally acquainted with suicide attempters (44 respondents), the 2nd group – respondents without such experience. The subject of research were common representations of suiciders. We tested assumptions about the specificity of protective functions of social representations, as well as consistency of representations in the two groups of respondents.

Keywords: suicide, social representations theory, structure of representation, youth.

---

⁶ Supported by RFH grant «Drug abuse and suicide among youth: a multidisciplinary study» (№12-06-00719a).

⁷ The authors thank A.F. Remeeva and S.L. Komarova for their assistance in empirical data collection.

References

1. *Bannikov G.S.* Psihologicheskie markery presuicidal'nogo sostoyaniya// Chelovecheskii kapital. 2012. № 10-11 (46).
2. *Berdyaev N.* O samoubiistve (http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Berd/Suid.php).
3. *Kamyu A.* Mif o Sizife (<http://philosophy.ru/library/camus/01/1.html>).
4. Nasilie, napravlennoe protiv sobstvennoi zhizni i zdorov'ya//Nasilie i ego vliyanie na zdorov'e. Doklad o situacii v mire /Pod red. E.G. Kruga, L.L. Dal'berg, Dzh.A. Mersi, E.B. Zvi, R. Lozano. M., 2003.
5. *Tolstoi A.K.* Car' Boris (http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_k/text_0070.shtml).
6. *Holmogorova A.B., Volikova S.V.* Osnovnye itogi issledovaniia faktorov suicidal'nogo riska u podrostkov na osnove psihosocial'noi mnogofaktornoj modeli rasstroistv affektivnogo spektra// Medicinskaya psihologiya v Rossii. 2012. №2 (13) (http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_2_13/nomer/nomer11.php).
7. *Abric J.-C.* A structural approach to social representations// Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions/ Eds. by K. Deaux, G. Philog?ne. Oxford, 2001.
8. Arthi «There is a weakness in them»: social representations of suicide in Tamil Singaporeans// Psychology and Society. 2008. Vol.1.
9. Conner K.R., Duberstein P.R., Eric Y.C., Caine D. Reactive aggression and suicide: theory and evidence//Aggression and Violent Behavior. 2003. № 8.
10. *Costa Ara?jo L. da., Leal Vieira K.F., Penha de Lima Coutinho M.da.* Idea??o suicida na adolesc?ncia: um enfoque psicossociol?gico no contexto do ensino m?dio // Psico-USF (Impr.). 2010. Vol.15. № 1 (http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1413-82712010000100006).
11. *Cristea M., Cicioc A.-M., Alexoaie R.* Social Representations of Suicide among Rumanian Adolescents. Paper Presented at the 11th Lab Meeting. Rome, 2008.
12. *Henden J.* Preventing Suicide: the Solution Focused Approach. N.Y., 2008.
13. *Moliner P.* Une approche chronologique des repr?sentations sociales// La dynamique des repr?sentations sociales/ Ed.by P.Moliner. Grenoble , 2001.
14. *Moscovici S.* La Psychanalyse: son image et son public. P., 1961.
15. *Orfali B.* Active minorities and social representations: two theories, one epistemology//Journal for the Theory of Social Behaviour. 2002. Vol. 32. № 4.

16. *Vergès P. L'Évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation// Bulletin de psychologie. 1992. T. XLV. № 405.*
17. *Wagner W., Duveen G., Farr R., Jovchelovitch S., Lorenzi-Cioldi F., Markova I., Rose D. Theory and method of social representations// Asian Journal of Social Psychology. 1999. №2.*
18. *Westerlund M., Hadlaczky G., Wasserman D. The representation of suicide on the Internet: implications for clinicians// Journal of Medical Internet Research. 2012. Vol.14. 1 5 (<http://www.jmir.org/2012/5/e122/#ref1>).*